

УТВЕРЖДАЮ:

Первый проректор
Государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования города
Москвы «Московский городской
педагогический университет»,
доктор экономических наук,
профессор

Е.Н. Геворкян

2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации — Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» — о диссертации
Татьяны Анатольевны Дьяченко
«Ориентальные мотивы и образы в русской поэзии 1880–1890-х гг.»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.1. — Русская литература и литературы народов Российской Федерации

В «Путешествии в Арзрум» А.С. Пушкин наметил тот вектор, в рамках которого написана диссертация Татьяны Анатольевны Дьяченко. Пушкин одним из первых в русской литературе описал дервиша, носителя суфийской мудрости, назвав его «братом своим»: «Увидев меня во фраке, он <паша> спросил, кто я таков. Пушкин дал мне титул поэта. Паша сложил руки на грудь и поклонился мне, сказав через переводчика: “Благословен час, когда встречаем поэта. Поэт брат дервишу. Он не имеет ни отечества, ни благ земных; и между тем как мы, бедные, заботимся о славе, о власти, о сокровищах, он стоит наравне с властелинами земли и ему поклоняются”. Восточное приветствие паши всем нам очень

полюбилось» (А.С. Пушкин. «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года»).

Поэты, ставшие материалом исследования Т.А. Дьяченко, — те самые носители и трансляторы суфийской мудрости.

Диссертация Татьяны Анатольевны Дьяченко — вклад в отечественную ориенталистику, в частности, в ту ее часть, которая изучает ориентацию русской литературы на эстетические и смысловые концепты мусульманского Востока, его суфийской ветви. В фокусе рецензируемой диссертации — русская поэзия конца XIX века, представленная именами: С.А. Андреевский, А.Н. Апухтин, К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов, А.А. Голенищев-Кутузов, К.Р. (Великий князь К.К. Романов), М.А. Лохвицкая, Д.С. Мережковский, С.Я. Надсон, Я.П. Полонский, К.К. Случевский, В.С. Соловьев, А.А. Фет, К.М. Фофанов, Д.Н. Цертелев. Выявленные уровни «восточного текста» в творчестве перечисленных поэтов вкупе представляют своеобразный метаязык, изучение которого необходимо для декодировки ряда смыслов русской литературы. В контексте диссертации концепт «Восток» не ограничивается только его суфийской гранью, в работе представлен мифопоэтический дискурс, восходящий к классической античности, например, к древнегреческой (Диссертация, с. 39, с. 64) и древнеримской мифологии (Диссертация, с. 21, с. 28), а также к древнерусской традиции (Диссертация, с. 49).

Актуальность исследования. Русская ориенталистика за более чем двухсотлетний период проделала глубокие аналитические срезы русского литературного сознания и литературной поэтики. Однако суфийское влияние на русскую поэзию конца XIX века не становилось объектом исследования. Период предсимволизма и начального этапа символизма, так называемая «эпоха безвременья», исследуется впервые.

Научная новизна диссертации Т.А. Дьяченко состоит в следующем:

– впервые представлена аналитика генезиса ориентализма в лирике поэтов конца XIX в.;

– классифицированы художественные функции природного (ориентального) контекста в лирике поэтов конца XIX в., а также выявлены восточные предметно-пространственные универсалии;

– в русской поэзии обозначенного периода отрефлексирован механизм межкультурной диффузии, выраженный интермедиаальностью;

– изучены фонетическая организации русских поэтических текстов конца XIX в. и принципы построения в них синтаксических единиц;

– выявлена ориентальная жанровая интенция русских поэтических текстов 1880–1890-х гг.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Предложенная в диссертации Т.А. Дьяченко аналитика и ее научный контекст способствуют углубленному изучению русской поэзии конца XIX века. В работе Т.А. Дьяченко разработан ряд аналитических алгоритмов для научного препарирования ориентального пространства и корпуса суфийских образов, заимствованных русскими лириками у поэтов эпохи Мавераннахра. Материал диссертации и полученные выводы исследования могут быть использованы в курсах лекций по русской литературе XIX века, в учебных дисциплинах теоретико-литературного и сравнительно-филологического цикла, в спецкурсах и спецсеминарах по анализу художественного произведения, при подготовке авторских учебных и методических программ для вузов гуманитарного профиля и средней школы.

Методологическая база исследования. Работа Т.А. Дьяченко выполнена с опорой на труды таких ученых: В.Ф. Асмус, М.М. Бахтин, Н.С. Валгина, А.Н. Веселовский, В.В. Виноградов, Л.Я. Гинзбург, А.К. Жолковский, Е.Е. Завьялова, В.А. Зарецкий, Е.М. Мелетинский, З.Г. Минц, Д.Н. Овсянко-Куликовский, П.В. Палиевский, А.А. Потебня, С.В. Сапожков, И.В. Силантьев,

А.П. Скафтымов, В.Я. Пропп, Б.В. Томашевский, О.М. Фрейденберг, В.Е. Хализев, Ю.К. Щеглов, В.Б. Шкловский.

Методология исследования основана на системно-комплексном подходе, сочетающем историко-генетический, сравнительно-исторический, функциональный, интертекстуальный, мифопоэтический методы.

Цель диссертационного исследования — выявление смысло содержания и функционирования ориентальных мотивов и образов в русской поэзии 1880–1890-х гг. Поставленные **задачи**, связанные с исследованием генезиса ориентализма в лирике поэтов конца XIX в., с определением художественных функций природного контекста, с аналитикой интермедальности как механизма межкультурной диффузии, с выявлением восточных предметно-пространственных универсалий в поэтических текстах, с изучением фонетической организации поэтических текстов, с аналитикой принципов построения синтаксических единиц и способов использования восточных жанровых форм в русской поэзии 1880–1890-х гг., — успешно решены в ходе развития и аргументации диссертационного повествования. Таким образом, диссертация открывает новые возможности для востокоцентричных исследований.

Структура работы соответствует исследовательской логике и поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во **Введении** обоснована актуальность темы, ее новизна, сформулированы цель и задачи; определены объект, предмет и материал анализа; охарактеризована методологическая база исследования и структура диссертации; сделан обзор аналитики ориентальной темы в русской поэзии в работах С.Р. Абрамова, Г.А. Гуковского, Вяч.В. Иванова, М.И. Синельникова, А.В. Смирнова и Н.Ю. Чалисовой, В.А. Эбермана и др., которые посвящены исследованию генезиса ориентализма в русском поэтическом искусстве до 1880–1890 годов (то

есть *до* временного диапазона, ставшего объектом диссертации Т.А. Дьяченко). Упомянуты также работы, посвященные теме ориентализма в русской поэзии и *после* означенного периода — относящиеся к первым двум десятилетиям XX века: труды Е.В. Концовой, П.И. Тартаковского, В.В. Чеботаревой. Таким образом, временной диапазон 1880–1890 годы, в ориентальном контексте изучения русской поэзии этого периода, остался вне поля зрения исследователей. Эту лакуну как раз и восполнила диссертация Т.А. Дьяченко.

Во Введении уточняется значение ключевых терминов диссертации, вынесенных в заглавие работы, — *мотив* и *ориентальный*. С опорой на труды И.В. Силантьева и В.Б. Томашевского диссертантка под *мотивом* имеет в виду тематическую единицу. А под термином *ориентальный* — заимствованные из литературы мусульманского Востока, ставшие стереотипными мотивы и образы.

В первой главе диссертации «Миромоделирующие категории в русской “ориентальной” поэзии 1880–1890-х гг.» анализируется топика природного мира в стихах поэтов *fin de siècle*, атрибутированная орнитоморфным и фитонимическими образами, генезис которых восходит к «восточному тексту» (к поэтам-суфиям Рудаки, Фирдоуси, Джами, Физули, Насими), это *соловей* и *роза*, *фиалка*, *жасмин*, *тюльпан*, *кипарис*, *платан*. Главная топосообразующая пара ориентального пространства — это *соловей* и *роза*, которая, по словам диссертантки, находится в ассоциативной связи: каждый из образов «репродуцирует» другой. Эта «суфийская пара», стереотипная для средневековой восточной поэзии (персидской и арабоязычной), весьма многофункциональна в стихах М.А. Лохвицкой, А.А. Фета. Диссертантка отмечает не простое заимствование или перенос традиционных суфийских образов в русский текст, а их трансформацию, наделение новыми смыслами или оттенками смыслов, порой заменой орнитонима на инсектоним (например, соловья на пчелу) и проч.

Следующий уровень образной атрибутики, создающий ориентальное пространство в стихах русских поэтов, — это образ *оазиса*, противопоставленный образу *пустыни*, образ *сада* — эквивалент коранического *рая*, с органическими образами-паттернами: фонтаном, садовыми плодами, благоухающими цветами, экзотическими птицами. Все эти образы антропоморфизируются, наделяются символическими значениями чувств разной эмоциональной палитры — в зависимости от того, по какому эмоциональному вектору направляется развитие лирического сюжета. Не в каждом стихотворении эпохи *fin de siècle* образ сада имеет ориентальный генезис, на что указывает диссертантка, разводя ориентальную поэтику и романтическую (например, образ сада в поэзии Д.С. Мережковского). Говоря об образе сада в одном из стихотворений Мережковского, диссертантка отмечает, что хотя он и имеет ориентальную основу, но уходит корнями не в суфизм, а в буддизм, выступая в виде лиминального пространства между двумя мирами (Диссертация, с. 41).

То же происходит и в поэзии А.А. Фета (1880–1890-х гг.): происхождение образа *сада*, скорее, связано не с ориентальной поэтикой, а с русским «усадебным текстом». Таким образом, диссертантка, проникая в ткань поэтического текста, учитывает и культурный метатекст, и подтекст произведения, и индивидуальные биографические маркеры, тонко разводит вроде бы однозначный образ сада по разным генетическим уровням.

Далее в работе уделено внимание одорологическим образам, участвующим в создании ориентального топоса. И, наконец, один из самых ярких ориентальных пространственных образов — это *гарем*, рассмотренный с разных сторон — от архитектуры до обязательных персонажных ролей в нем (в частности, роль *евнуха*).

Последний параграф первой главы посвящен интермедиальности в поэзии «эпохи безвременья». Диссертантка выделяет три типа интермедиальности: «традиционный (экфрасис), идеальный и цитатный», сопровождая каждый тип

толкованием. Так, под *традиционной интермедиаальностью* в работе понимается «взаимосвязь кодов разных видов искусств, прежде всего изобразительного и архитектурного, с поэтическим текстом». Диссертантка анализирует стихотворение Брюсова «Львица среди развалин», созданное в форме рецепции ориентального художественного полотна. По словам Т.А. Дьяченко, Брюсов «через экфрасис, связанный с его пониманием эстетики истории, смотрит на мир “сквозь” мировую культуру, в частности древнеперсидскую, вербализуя ориентальную архитектуру...» (Диссертация, с. 58).

Под *идеальной интермедиаальностью* диссертантка понимает тип межкультурной диффузии, сопровождающейся переосмысленной рецептивной практикой в отношении художественных образов прошлого. Эта разновидность интермедиаальности раскрыта на примере драматической поэмы Лохвицкой «На пути к Востоку», в которой совершенно по-новому зазвучали канонические мифологические тексты о Гиацинте, Иблисе, царице Савской.

Цитатная интермедиаальность, как пишет диссертантка, это диалог поэтических текстов, например у поэта К.М. Фофанова: «Еще гарем не спал...» отсылает к пушкинской строке «Дворец утих; уснул гарем». Таков возросший интерес поэтов «эпохи безвременья» к пушкинскому «Золотому веку».

Глава завершается выводами, главное утверждение в которых состоит в том, что для русской поэзии 1880–1890 годов характерна ориентальная интенция, вполне аргументированно продемонстрированная и проанализированная в первой главе.

Во **второй главе** диссертации «Доминирующие формы репрезентации “восточного” в поэзии 1880–1890-х гг.» анализируется фонетическая организация поэтических текстов означенного периода. Так, Т.А. Дьяченко сначала высказывает *обобщающее* наблюдение, как-то: в фонетической организации текстов «эпохи безвременья» обнаруживаются консонантный и вокалический эффекты, а затем подробно демонстрирует *эмпирику* —

фонетическую картину поэтических текстов, сопровождая ее своими филологическими наблюдениями и комментариями.

В анализе фоносемантики текстов русской эпохи *fin de siècle* подробно представлены множественные аллитерационные цепочки, случаи ассонанса, внутренней рифмы, что говорит о диссертантке как о тонко чувствующем реципиенте поэтического слова и почти «довелирном» аналитике текста. Однако по ходу рецензирования выскажем такое соображение: все выделенные приемы и способы фоносемантики могут присутствовать в текстах и не «восточной» поэзии, но название главы настаивает, что речь пойдет именно о «доминирующих формах репрезентации “восточного”» — таким образом, весь фоносемантический анализ «провисает», он не становится паттерном поэтики ориентализма поэтических текстов «эпохи безвременья».

(На с. 83 первого раздела второй главы допущена лексическая ошибка: «присутствие материального, идеального и инфернального миров, обладающих *лиминарным* характером...» — речь идет о рубеже, переходе, значит, о *лиминальном* характере.)

Второй параграф главы посвящен синтаксической структуре произведений. Усвоив из литературоведческих работ прежних лет установку о красочности («рангини») и сладостности («ширини») как главных чертах ориентального слога, диссертантка продолжает в том же направлении исследовать русские поэтические тексты 1880–1890-х годов, сознательно имитирующие «восточность». Выделены такие «красочные» приемы: параллелизм (его различные виды), сравнение, рефрен, антитеза, парцелляция, анафора и проч.

В этом параграфе (в отличие от предыдущего) приведены сопоставительные характеристики между русскими поэтами и поэтами эпохи Мавераннахра, например, представлена анафора у Саади, Хафиза и Фета, Случевского, Мережковского, Брюсова, Бальмонта и др. Сказано об увлеченности поэта Фофанова поэзией мистического суфизма (с. 94), кстати,

подобные декларативные замечания присутствуют в работе еще несколько раз — в контексте других имен, но кроме того, что суфизм — это мистическое течение внутри ислама, больше о суфизме, этом сложном и богатом религиозно-философском течении, в диссертации не сказано ни слова (а собственно работы о суфизме, указанные в списке литературы, выполняют декоративную функцию). Диссертантка подводит итоги так: «...исследование языкового пространства русских поэтических текстов 1880–1890-х гг. с вектором на литературное наследие мусульманского Востока помогает выявить синтаксические компоненты, тождественные “восточным” (параллелизм, инициальный повтор и др.), а также индивидуально-авторские, “европейские” (анадиплосис, плеоназм, эллипсис и т. п.), которые поэты “безвременья” используют в своих произведениях с целью имитации ориентального слога...» (Диссертация, с. 111–112). Здесь совершенно очевидное «подверстывание» аналитического материала под тему исследования: прекрасный анализ поэтических текстов, проделанный Т.А. Дьяченко, и нелогично сделанные выводы.

В последнем параграфе второй главы рассмотрены восточные жанровые формы в русской поэзии «безвременья». Диссертантка начинает эту часть своего исследования с мотивационной ситуации: «Кризис европоцентристской ориентации творческого сознания в Европе второй половины XIX столетия способствовал возросшему интересу к Востоку, его духовным и культурным ценностям» (Диссертация, с. 112). Считаю это высказываем декларативным, так как не приведены причины и исторические обстоятельства поворота к Востоку, нет никакого обоснования «моды» на «восточное».

Найдены в русских поэтических текстах и проанализированы жанровые стилизации под газель, рубаи, восточные легенды, эпический дастан. (К слову, грамматически неверно употреблен термин *рубай* в тексте диссертации на с. 117: «Четверостишие имеет традиционную для жанра *рубай* схему», надо: для жанра *рубай*.)

Итак, в отличие от безупречной первой главы диссертации, вторая глава вызывает ряд вопросов, высказанных по ходу рецензирования. Мастерский анализ в ней логически неверно маркирован. Возможно, не надо было выносить в название главы «восточную репрезентацию» применительно к фоносемантическому и синтаксическому анализу и делать некорректные выводы, производящие впечатление намеренности и вынужденности. Достаточно поменять заглавие, в котором бы отражался анализ безотносительно с ориентальной связью.

В **Заключении** подведены итоги исследования: представлены особенности поэтики ориентализма (поименно и эскизно) в стихах Лохвицкой, Бальмонта, Брюсова, Соловьева, Андреевского, Случевского, Мережковского, Надсона, Фета, Фофанова, Цертелева; намечены перспективы исследования.

Достоверность полученных Т.А. Дьяченко результатов подтверждена разработанностью теоретической базы, положенной в основу исследования, комплексной методологией анализа, проработкой историко-литературных источников, апробацией результатов исследования на международных и всероссийских научных конференциях.

Следует отметить, что все положения, вынесенные автором на защиту, вполне состоятельны и убедительны. Т.А. Дьяченко удалось решить задачи, связанные с выявлением генезиса ориентальных мотивов и образов в русской поэзии 1880–1890-х годов, — задачи, имеющие существенное значение для истории и теории литературы.

Работа соответствует нормативам научного стиля и требованиям, предъявляемым к оформлению диссертаций.

Отмечая высокий квалификационный уровень представленного труда, выскажем отдельное мнение, никак не влияющее на положительный отзыв о работе. Подобное рецензируемой диссертации исследование могло бы быть написано и в середине XX века, и в его конце. Но раз эта диссертация написана в

третьем десятилетии XXI века, то нельзя обойтись без работ, посвященных ориентализму, которые перевернули сами основы гуманитарных наук. Прежде всего, это, конечно, книга Эдварда Саида «Ориентализм», вызвавшая в научном мире потоки хвалы и хулы. Как бы к ней ни относиться, эта книга уже классика науки, и писать об ориентализме без учета Саида теперь невозможно. Ведь и сама научная эпоха с ее дискурсом стала именоваться постсаидовской. Несмотря на то, что книга Саида упомянута в диссертационном списке литературы, она выполняет функцию некорректной декорации, и только (как и ряд других работ по ориентализму). В самой же диссертации рецепция постсаидовской эпохи никак не отражена, таким образом, диссертация написана без учета современного посториентального дискурса. (Кстати о списке литературы, который назван «Списком использованной литературы». Уже давно утасли споры, какую литературу выносить в список: которую соискатель читал «вообще» или которую цитировал и каким-то образом учитывал в тексте диссертации? Конечно, второе! В диссертации Т.А. Дьяченко, увы, очевиден первый подход.)

Это суждение, а также замечания, высказанные по ходу рецензирования, не снижают уровень плодотворного, перспективного и важного литературоведческого труда Т.А. Дьяченко, а напротив, предлагают диссертантке вектор для перспективной работы.

Автореферат диссертации адекватно отражает концепцию и основное содержание работы. Результаты, выводы и рекомендации диссертационного исследования достаточно полно отражены в **двадцати пяти** научных публикациях, **десять** из которых опубликованы в изданиях, входящих в рекомендованный ВАК при Минобрнауки России перечень рецензируемых научных журналов.

По избранному объекту исследования и методам его комплексного анализа диссертация Татьяны Анатольевны Дьяченко соответствует паспорту научной специальности 5.9.1. — Русская литература и литературы народов Российской

Федерации — в таких его разделах, как: п. 3: История русской литературы XIX века (1800–1890-е годы), п. 4: История русской литературы XX века (1890–1920-е годы), п. 10: Биография и творческий путь писателя, п. 11: Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве, п. 12: Индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии, п. 13: Роль анонимных произведений, а также созданных в соавторстве или коллективно в общем литературном процессе, п. 14: Взаимодействие творческих индивидуальностей, литературных объединений, кружков, салонов и т. п., п. 17: Многообразие связей художественной литературы с сочинениями историков и философской мыслью, п. 18: Роль духовной словесности в становлении светской литературы, п. 21: Методология изучения историко-литературного процесса, п. 23: Связи русской литературы с литературами народов России, п. 24: Взаимодействие русской и мировой литературы, древней и новой, п. 25: Россия и Запад: их литературные взаимоотношения, п. 26: Взаимодействие литературы с другими видами искусства.

Департамент филологии ИГН Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» свидетельствует, что диссертация «Ориентальные мотивы и образы в русской поэзии 1880–1890-х гг.» представляет собой самостоятельное завершённое научное исследование, отвечающее нормативам актуальности, научной новизны, теоретической и практической ценности, соответствует критериям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 28.08.2017 г.), а ее автор, Татьяна Анатольевна Дьяченко, заслуживает присуждения ученой степени

кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. — Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (10.01.01), профессором, профессором департамента филологии института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» Элеонорой Федоровной Шафранской.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании департамента филологии ИГН Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» «07» мая 2024 г., протокол № 10.

Начальник департамента филологии
института гуманитарных наук
Государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический
университет», кандидат филологических
наук, доцент

Ольга Сергеевна Андреева

Подпись учки *О.С. Андреева* подтверждает.
Начальник отдела кадрового учета
Р.Н. Архипова *Архипова*

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Адрес: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 1.
Контактный телефон/факс: +7 (499) 181-24-62.
E-mail: info@mgpu.ru
Web-сайт: <https://www.mgpu.ru>

**СВЕДЕНИЯ
о ведущей организации**

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» по диссертации Татьяны Анатольевны Дьяченко на тему: «Ориентальные мотивы и образы в русской поэзии 1880–1890-х гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» согласен дать отзыв ведущей организации. Составление отзыва поручено департаменту филологии Института гуманитарных наук.

Полное наименование организации	Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»
Адрес, телефон, электронная почта, сайт	Почтовый адрес: 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 1, 129 226, Москва Тел.: +7 (499) 181-59-89 (дирекция ИГН) Веб-сайт: https://www.mgpu.ru/obrazovanie/institutes/ign/ E-mail: ign.info@mgpu.ru

**Основные работы по профилю оппонируемой диссертации
за последние 5 лет (не более 15 публикаций)**

№	Фамилия, имя, отчество	Ученая степень, звание	Должность, структурное подразделение	Основные публикации в рецензируемых журналах и изданиях за последние 5 лет по профилю оппонируемой диссертации
1	Шафранская Э.Ф., Гарипова Г.Т.	Д.ф.н., профессор Д.ф.н., доцент	Профессор, департамент филологии ИГН Профессор, департамент филологии ИГН	Открытие Тувы в ориенталистской оптике (Сергей Минцлов и Отто Менхен-Хельфен) // Новые исследования Тувы. 2024. № 1. С. 121–134.
2	Шафранская Э.Ф.	Д.ф.н., профессор	Профессор, департамент филологии ИГН	Буквы, память, язык: о русской транскультурной литературе // Полилингвальность и транскультурные практики. 2023. Т. 20, № 1. С. 55–65.
3	Гарипова Г.Т.,	Д.ф.н., доцент	Профессор, департамент	Мифомодели национального бытия в романе Салавата Юзеева «Не

	Шафранская Э.Ф.	Д.ф.н., профессор	филологии ИГН Профессор, департамент филологии ИГН	перебивай мертвых» // Филология и культура. 2023. № 4. С. 111–119.
4	Шафранская Э.Ф., Гарипова Г.Т.	Д.ф.н., профессор Д.ф.н., доцент	Профессор, департамент филологии ИГН Профессор, департамент филологии ИГН	Бачи в русской культурной рецепции // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. № 1. С. 38–49.
5	Гарипова Г.Т.	Д.ф.н., доцент	Профессор, департамент филологии ИГН	Ономастическая транскультурность в романе Хаида Исмайлова «Мбобо» // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № S6. С. 100–108.
6	Шафранская Э.Ф.	Д.ф.н., профессор	Профессор, департамент филологии ИГН	Армянский текст: стихи и проза // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № S6. С. 135–143.
7	Гарипова Г.Т.	Д.ф.н., доцент	Профессор, департамент филологии ИГН	Полилингвизм и транслитературность в контексте метафизикальных стратегий Хаида Исмайлова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 17. № 1. С. 78–87.
8	Шафранская Э.Ф.	Д.ф.н., профессор	Профессор, департамент филологии ИГН	Среднеазиатские социальные типажи как паттерн ориентализма в прозе Леонида Соловьева // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 1. С. 44–59.
9	Шафранская Э.Ф.	Д.ф.н., профессор	Профессор, департамент филологии ИГН	Ordinamenti Павла Зальцмана: роман о Средней Азии // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 3. С. 105–113.
10	Шафранская Э.Ф.	Д.ф.н., профессор	Профессор, департамент филологии ИГН	О русском ориентализме, «русском мире» в колониальной литературе и их переосмыслении в постколониальной литературе // Новое литературное обозрение. 2020. № 1(161). С. 291–306.

11	Шафранская Э.Ф.	Д.ф.н., профессор	Профессор, департамент филологии ИГН	Поэтика ориентализма: повесть Леонида Соловьева «Кочевье» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25. № 4. С. 648–656.
12	Гарипова Г.Т.	Д.ф.н., доцент	Профессор, департамент филологии ИГН	Художественная рецепция восточных идеалистических концепций «возможных миров» в русской литературе XX века // Вопросы филологии. 2020. № 3(71) С. 66–72.
13	Романова Г.И.	Д.ф.н., доцент	Профессор, департамент филологии ИГН	Пейзажная лексика в поэзии Б.А. Ахмадулиной как носитель индивидуально-авторских коннотаций // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 4(40). С. 30–37.
14	Джанумов С.А.	Д.ф.н., профессор	Профессор, департамент филологии ИГН	«Волшебный край! Очей отрада!»: Крым (Таврида) в творческом сознании А.С. Пушкина // Литература в школе. 2019. № 9. С. 2–9.
15	Гарипова Г.Т.	Д.ф.н., доцент	Профессор, департамент филологии ИГН	Коды «телесного бытия» в прозе русского символизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 7. С. 25–29.

Начальник департамента филологии
Института гуманитарных наук
ГАОУ ВО МГПУ,
кандидат филол. наук, доцент

 О.С. Андреева

